

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 36-УД21-8-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

11 августа 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Эрдыниева Э.Б., Ситникова Ю.В.

при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Мезина И.Г. на приговор Смоленского областного суда от 10 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2021 года.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступления осужденного Мезина И.Г. и адвоката Глазуновой М.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Аминова В.Р. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Смоленского областного суда от 10 декабря 2020 года

Мезин Игорь Геннадьевич, [REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1

год, с возложением ограничений и обязанностей, из числа предусмотренных ст.53 УК РФ, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2021 года приговор изменен:

- исключено из описательно-мотивировочной части указание суда на то, что Мезин ранее привлекался к уголовной ответственности;

- смягчено назначенное Мезину наказание по п. «и» ч.2 ст. 105 УК РФ до 13 лет 10 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Мезин признан виновным и осужден за умышленное причинение смерти другому человеку, совершенному из хулиганских побуждений, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Преступление совершено 17 июня 2019 года в городе Вязьма Смоленской области.

В кассационной жалобе Мезин выражает несогласие со своим осуждением. Считает, что требование закона об установлении времени совершения преступления выполнено в недостаточной степени, что нарушает его право на защиту.

Согласно выводам экспертизы в причинной связи со смертью находится одно из двух повреждений, в то время как суд, по мнению автора жалобы, указал на причинную связь с летальным исходом обоих повреждений.

Ссылается на нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что показания свидетеля И [ ] на предварительном следствии были оглашены, но не исследованы, в связи с чем он считает, что дело рассмотрено в особом порядке. Ее же показания в судебном заседании не подтверждают обстоятельств, установленных судом в приговоре.

Считает, что вывод суда о хулиганском мотиве основан на предположениях. Указывает, что между ним и погибшим произошла драка, что следует из показаний свидетеля обвинения (фамилия не указана) и сообщения, зарегистрированного в книге учета сообщений о преступлениях отдела внутренних дел, в связи с чем считает вывод суда неправильным.

Оспаривает умысел на лишение жизни, полагает, что в ходе драки его действия являлись защитой от действий Р [ ] и он проявил неосторожность, причинив ему ранение, повлекшее его смерть.

Просит переqualифицировать его действия на часть 4 ст.111 УК РФ и смягчить наказание.

В возражениях государственный обвинитель Шермаков В.Е. просит приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения

приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

При этом по смыслу закона круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанции допущено не было.

Мезин обвинялся в преступлении, совершенном 17 июня 2019 года в период с 17 часов до 19 часов 01 минуты. Это время указано в обвинительном заключении. Таким образом временной период инкриминируемого деяния органами предварительного следствия установлен, требования, предусмотренные ст.73 УПК РФ, выполнены. О содержании предъявленного обвинения Мезину было известно, следовательно, он знал в чем обвиняется и имел возможность защищаться от предъявленного обвинения. Время, указанное в приговоре, соответствует времени преступления, указанному в обвинительном заключении. Следовательно, по данному доводу какого-либо нарушения права на защиту осужденного не усматривается.

Преступление совершено в условиях очевидности, осужденный задержан на месте совершения преступления, причин сомневаться в доказанности его виновности у суда не имелось.

Выводы суда о его виновности подтверждаются показаниями свидетелей И [ ] которая, не разглядев нож, непосредственно наблюдала момент нанесения удара Мезиным в правую сторону шеи Р [ ] и последствия этого удара в виде обильного кровотечения, показаниями свидетеля Е [ ] задержавшего Мезина на месте преступления, показаниями свидетелей В [ ] М [ ], М [ ], Н [ ] [ ] сообщивших об обстоятельствах, имеющих отношение к событию преступления, и о действиях Мезина до и после его совершения, протоколом осмотра, согласно которому при задержанном Мезине обнаружен складной нож со следами крови, заключениями судебно-медицинских экспертиз о телесных повреждениях, установленных на трупе Р [ ], и причине его смерти, протоколом проверки показаний И [ ] [ ] на месте происшествия, протоколами иных следственных действий.

Все доказательства, приведённые в приговоре, были исследованы судом и правильно оценены в соответствии со ст.88 УПК РФ.

Фактические обстоятельства дела установлены правильно.

Вопреки доводам жалобы суд установил причинную связь только с одним повреждением, которым была нарушена целостность сонной артерии,

что полностью соответствует заключению судебно-медицинской экспертизы.

Довод о том, что показания свидетеля И [ ] были оглашены, но не исследованы, не подтверждается материалами дела. В судебном заседании после допроса свидетеля в связи с имеющимися противоречиями по ходатайству государственного обвинителя были оглашены ее показания на предварительном следствии, после чего ей были заданы вопросы, в том числе о причинах противоречий. Показания на следствии И [ ] подтвердила, пояснив, что в тот период обстоятельства дела помнила лучше. Таким образом ее показания были исследованы, получили надлежащую оценку в приговоре. Вопреки доводам жалобы, показания свидетеля обоснованно положены в основу приговора, поскольку с учетом устраненных противоречий они подтверждают фактические обстоятельства, установленные судом.

Вывод суда о совершении преступления из хулиганских побуждений и с умыслом на лишение жизни является правильным.

Как установлено судом Мезин, находясь в общественном месте, без какого-либо повода и видимой причины напал на незнакомого Р [ ] сзади и нанес ему удары ножом в жизненно важный орган - шею, причинив повреждения, повлекшие его смерть.

Каких-либо обстоятельств, из которых можно было сделать вывод об оборонительном характере действий осужденного из показаний очевидцев преступления не следует. Совокупность доказательств по делу опровергает данный довод осужденного, как и его доводы об отсутствии умысла на лишение жизни и хулиганского мотива.

Суд тщательно проанализировал в приговоре указанные доводы и пришел к правильному выводу об их необоснованности, мотивировав свои выводы. Суд при этом правильно отметил, что случившийся у Мезина ранее конфликт с неизвестными посетителями магазина к потерпевшему отношения не имеет.

Действия осужденного правильно квалифицированы судом, исходя из установленных обстоятельств дела. Для иной оценки оснований не усматривается.

Наказание Мезину назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, содержащимися в ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности, обстоятельств совершенного преступления, смягчающих и отягчающего обстоятельств, указанных в приговоре.

Оснований для применения ст. 62, 73, 64, ч.6 ст.15 УК РФ по делу не имелось, на что суд правильно указал, мотивировав свой вывод.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд в соответствии со ст. 389⁹ УПК РФ, проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, дал надлежащую оценку всем изложенным в апелляционной жалобе доводам, изложив в определении мотивы принятого решения в соответствии с требованиями ст. 389²⁸ УПК РФ. Оснований для удовлетворения кассационной жалобы не усматривается.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Смоленского областного суда от 10 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2021 года в отношении Мезина Игоря Геннадьевича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

